

Глава I. Характер государства

Большевистское государство, основы которого были заложены в 1918–1921 гг., существует уже два десятка лет.

Что же оно собой представляет?

Оно называется Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Оно называет себя «пролетарским» или «рабоче-крестьянским». Оно заявляет, что осуществляет «диктатуру пролетариата». С гордостью считает оно себя «отечеством трудящихся», опорой революции и социализма.

Где здесь правда? Подкрепляются ли подобные заявления и утверждения конкретными фактами и делами?

На эти вопросы нам позволит ответить краткий анализ.

Я сказал: *краткий* анализ. Действительно, подробное и достаточно полное исследование современного российского государства — отдельная тема, выходящая за рамки нашей книги. С другой стороны, после всего вышеизложенного достаточно представить себе его общую картину. Дополним и проанализируем то, о чем уже говорилось.

Пользуюсь случаем, сообщу неискушенному читателю, что во Франции к настоящему времени появилось большое количество книг, брошюр, газетных и журнальных статей, позволяющих составить довольно точное представление о структуре, функционировании и духе «советского» государства. Многочисленные работы, выходящие в последние годы, прекрасно раскрывают подлинный характер этого государства: особенности правления, положение трудящихся масс, состояние экономики, культуры и др. В этих книгах показана скрытая «изнанка» режима, его просчеты и «тайные болезни».

Естественно, авторы этих работ не стремятся углубиться в проблему, установить причины и следствия вырождения. Тем более ни слова не говорят они об «ином пламени»[34] — либертарной идее, ее роли и судьбе в русской Революции. Для них, как и для многих других, все это остается терра инкогнита. Они не видят выхода, лишь искренне констатируют факты. А также показывают, что Революция пошла по неверному пути, на котором ее ожидает неминуемый крах. В целом эти исследования содержат богатую и ценную фактографию.

Мы же здесь ограничимся «общей картиной», которой для нас вполне достаточно. Ибо нас интересует именно *общий характер* этого государства в той мере, в какой он способствует пониманию хода событий.

Выше мы говорили о том, что первоочередной заботой пришедшей к власти партии большевиков было огосударствление всякой деятельности, всей жизни в стране: всего, что только можно было огосударствить. Речь шла о создании такого режима, который в современной терминологии принято называть «тоталитарным».

Владея достаточными силами принуждения, партия и правительство большевиков наилучшим образом использовали их для выполнения этой задачи.

Именно в процессе ее выполнения коммунистическая Власть создала огромный бюрократический аппарат. Она сформировала многочисленную и мощную касту «ответственных работников», которая составляет сегодня наиболее привилегированный слой населения и насчитывает приблизительно два миллиона человек. Подлинная хозяйка страны, армии и полиции, она защищает, почитает и восхваляет Сталина — своего кумира, «царя», единственного человека, которого считает способным поддерживать «порядок» и сохранять ее привилегии.

Большевики легко и быстро огосударствили, монополизировали, «тотализировали» всю администрацию; рабочие, крестьянские и другие организации; финансы; средства транспорта и сообщения; недра и горнодобывающую промышленность; внешнюю и в значительной степени внутреннюю торговлю; крупную промышленность; землю и сельское хозяйство; культуру, просвещение и образование; печать и литературу; искусство, науку, спорт, развлечения, даже мышление, во всяком случае, все его внешние проявления.

Легче и быстрее всего было огосударствить рабочие организации — Советы, профсоюзы, заводские комитеты и др. Они лишились своей независимости и стали просто административными и исполнительными придатками партии и правительства.

Все было проделано очень ловко. Рабочие даже не заметили, как оказались связанными по рукам и ногам. Поскольку государство и правительство теперь были «*их собственными*», это казалось им естественным. Они сочли нормальным, что в «*рабочем*» государстве их организации лишь выполняют решения «товарищей комиссаров».

Вскоре эти организации лишились права на какую бы то ни было самостоятельную деятельность.

В итоге они осознали свою ошибку. Но было слишком поздно! Когда некоторые рабочие организации, обеспокоенные отсутствием свободы в своих действиях и чувствовавшие, что «не все в порядке в царстве Советов», выразили недовольство и захотели вернуть себе определенную независимость, правительство воспротивилось этому со всей энергией и хитростью. С одной стороны, оно немедленно приняло принудительные меры. С другой, попыталось действовать убеждением. «Поскольку, — на голубом глазу заявляло оно рабочим, — у нас теперь рабочее государство, где трудящиеся осуществляют свою диктатуру и владеют всем, это государство и его органы — *ваши*. Тогда о какой

«независимости» может идти речь? Подобные требования бессмысленны. Независимость от чего? От кого? *От вас самих?* Ведь теперь государство — *это вы!*.. Не понимать этого — значит не понимать свершившейся революции. Выступать против такого положения вещей — значит выступать против самой Революции. Подобные идеи недопустимы, ибо они могут вдохновляться лишь врагами Революции, рабочего класса, его государства, его диктатуры и власти рабочих. Те из вас, кто еще настолько несознателен, что прислушивается к нашептываниям врагов и их вредным советам (ибо в вашем юном государстве пока не все наладилось), ведут себя как настоящие контрреволюционеры».

Само собой разумеется, все, кто упорствовал в своих протестах и требованиях, подверглись беспощадному разгрому.

Труднее всего было окончательно огосударствить землю, сельское хозяйство, искоренить индивидуального сельского труженика. Как известно, это осуществил Сталин. Но с тех пор ситуация время от времени серьезно обостряется. Борьба между государством и крестьянскими массами возобновляется, принимая различные формы.

Поскольку все, необходимое для труда и деятельности людей — иначе говоря то, что в широком смысле слова является *капиталом* — в России принадлежит *государству*, в этой стране существует настоящий *государственный капитализм*.

Государственный капитализм — такова экономическая, финансовая, социальная и политическая система в СССР со всеми логически вытекающими отсюда последствиями и явлениями в любых сферах жизни: материальной, нравственной, духовной и др.

Правильнее было бы назвать это государство не СССР, а СГКР — Союз Государственных Капиталистических Республик.

В экономическом плане это означает, что государство является *реальным и единственным собственником* всех богатств страны, всего «национального достояния», всего необходимого миллионам людей для того, чтобы жить, работать, действовать (включая, подчеркнем, золото и финансовый капитал, как национальный, так и иностранный).

Это самое главное, что необходимо понять прежде всего. Остальное — только неизбежные последствия.

Социальную же сущность системы мы рассмотрим в следующей главе.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 5 апреля 2025 20:31:15

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 5 апреля 2025 20:33:27